

Наталья Николенкова

Малютка ЖИЗНЬ

Библиотека журнала

БАРНАУЛ

литературный журнал

Серия «Мастер»

Наталья Николенкова

МАЛЮТКА ЖИЗНЬ

Барнаул, 2010

Рукопись Натальи Николенковой победила в ежегодном
конкурсе журнала «Барнаул-Литературный»
(номинация «Мастер»)

Редактор Александра Вайс

Книга известной барнаульской поэтессы Натальи Николенковой содержит стихи, написанные в последние три года. Многие из них публикуются впервые, другие публиковались только в Интернет-периодике.

ББК 84(2Рос-Рус) 6-5
Н-636

© Наталья Николенкова, стихи, 2010.

* * *

Мне одинаково приятно
Смотреть на солнечные пятна,
Рисунок облаков невнятный
И первый осторожный снег.
Как золотая сигарета,
Сгорело праздничное лето.
Дочь вечерами учит Фета,
Мечтая совершить побег
Туда, где Фетом не пытаются,
Тепло, и бабочки летают.

СОЧИНИТЕЛЬ

Потеряв, понимаешь, чем ты владел,
Что слиняло, разбилось на мелкие части.
Потеряв, понимаешь: ты так хотел,
Ты напишешь об этом, угрюмый мастер.
Наконец отличаешь от крови - кров,
От любви - сквозняк, от боли - занозу.
Ты - жестокий уродец, властитель снов,
Извлекающий золото без наркоза.

* * *

Всё легче сны,
Всё глуше голоса,
Всё слаще затеряться в стоге сена -
Травинкой, паутинкой, мошкаркой.
И, возвращаясь в суетную жизнь,
Мы это вспомним, вспомним непременно -
Жизнь, не прикидывающуюся игрой.

* * *

Когда уйдёшь в далёкие леса,
Где отцвели цветы, уснули звери,
Когда забудешь напрочь словеса,
Которым обучали в универе,
Когда увидишь небо и траву,
Немного приглушённые туманом,
Ты наконец-то выйдешь на тропу,
Ведущую к заливам и вулканам,
И к эльфам на цветах, и к великанам...

* * *

Мы врываемся в морозный воздух
Узкими фрагментами тепла.
Поздно, путь не разглядеть по звёздам,
Не понять, куда судьба вела.
Мы звеним стеклянными ногами
В темноте, на ледяном ветру.
"Не умрёшь!" - скажи мне, убегая.
Я тебе отвечу: "Не умру!"

* * *

На палец, обожжённый сигаретой,
Надень своё кольцо ручной работы.
Мы обойдём ночные туалеты,
Борясь с постыдным приступом икоты.

Мы выйдем на широкие проспекты,
Метро пренебрегая и трамваем.
И курим, курим наши сигареты,
И обжигаемся, и догораем.

* * *

Виолетте

О, не вырваться, ты права,
Из затверженного круга.
Но, покуда звучат слова,
Мы вытаскиваем друг друга.

Но, пока в шальных головах
Зреет идея побега -
Пробиваемся, как трава,
Из-под грязи и снега.

* * *

В глубине одиночества есть наркоманский приют,
Где душа, как в раю: не разлюбят её, не убьют.
В глубине одиночества есть потайные колодцы:
Кто туда попадёт, тот уже никогда не вернётся.

* * *

И тот, кто очаровывал когда-то,
Поблек и выцвел, как на старой плёнке, -
А ты всё ходишь с фотоаппаратом,
Взирая на пейзажи и коленки,
А ты всё ищешь дивные картины,
Хот-доги по дороге поедая,
Земную жизнь пройдя до половины,
До неприличья молодая.

* * *

Выбегая на свободу,
Ты скользишь по гололёду,
Как корова на катке.

Можно броситься с обрыва,
Можно жизнь прожить красиво,
С незабудкою в руке.

Есть в молчании оттенки -
И от них дрожат коленки,
В голове - туман и жар.

В январе апрель бывает,
А любовь - не убивает,
И по льду - не убежать.

* * *

Бледнее фарфоровой куклы,
Нежнее весенней листвы -
И всё это Вы сочинили,
И всё это сделали Вы.

Я сяду в трамвай без билета,
С тюльпанами цвета любви.
Мне некуда ехать, мой ангел,-
И всё это сделали Вы.

* * *

Променяю коньяк на портер,
Стисну зубы и брови сдвину.
Я люблю тебя, Гарри Поттер,
Как малиновка любит малину.

Это старая песня о главном,
Это вопль молодой ослицы.
Это, в общем-то, даже забавно -
Никому никогда не сниться.

Превращается друг в зверушку,
Превращается ночь в мученье,
И из зеркала смотрит старушка -
Это всё не имеет значенья.

Ведь отлажены наши мётлы!
Отутюжены наши платья!
Гарри Поттер, трудно быть мёртвой,
Но для жизни - жизни не хватит.

СТИХИ К ЗАВТРАКУ

Представь, дитя, о яйцах я мечтаю
Уже примерно с четырёх утра.
Лежу, лижу, вдыхаю, осязаю
И умираю, да, и воскресаю -
И всё ж маниакально представляю,
Как выйду утром к первому трамваю
(И дворнику скажу своё "ура",
И песенку спою, и полетаю...) -
И вот я с наслаждением покупаю
Яиц десяток, круглых, как Земля,
И гармоничных, как душа ребёнка.
И газ зажгу, и с ножкою цыплёнка,
И с огурцом - со всем, что в доме есть -
Поджарю утренний омлет герою,
Чтоб любоваться, как он будет есть.

* * *

Нерастворимой горечи комок
Застрял в моём межрёберном пространстве.
О, я люблю тебя! Как нежный орк,
Вкусивший человеческого мяса.
Пожалуйста, прости мой мрачный вид
И депресняк без цели и мотива!
Не знаю, что - но что-то там болит,
Как будто крокодила проглотила.
Среди миров, в мерцании светил,
В магических пространствах Средиземья
Ты всех моих драконов победил -
Но мне, боюсь, не справиться со всеми.
Да, я люблю тебя! Хотя смешно,
Как можно и меня любить, уродку.
И новой жизни красное вино
Пьянит, горчит, течёт по подбородку.

* * *

Ты вернёшься в родные края,
Узнавая смешные приметы:
Вот любимая книга твоя,
Вот на стуле твои сигареты.

Очень мало найдётся вещей,
По которым тебя опознают.
Лучше их не иметь вообще.
Так жуки-мотыльки исчезают,

Растворившись в природе родной,
В перегное её пищевода.
И проклюнется травка весной,
И прекрасная будет погода.

* * *

Замёрзнем, как мелкие грызуны.
Наверное, Богу мы не нужны,
Не топит он нам батареи.
Мы - только букашки на этой войне,
Где истина - в водке, а не в вине,
И даже любовь не согреет.

Воскреснем, как крупный пернатый скот,
И в Питер кривая нас заведёт,
И в прочие тёплые страны.
Не мы ли - владельцы окрестных миров,
И моря, и ветра, и тучных коров,
И этой зимы окаянной?

* * *

Я буду цинична, я буду нагла.
Жаль, раньше такую я быть не могла.
Однажды в студёную зимнюю пору
Я из дому выйду, пряма, как игла.

Ручные мужчины идут в поводке,
Сонеты Шекспира лепечут в тоске.
А я попиваю прохладный мартини
В шезлонге на белом приморском песке.

Я - чайка, я - чайка! Я буду орлом!
Любая монета мне ляжет орлом.
Быть женщиной - древний испытанный способ
В извечной борьбе позитива со злом.

* * *

Вот главное: не выпадай из ритма.
Вот главное: не выпускай из рук
Малютку жизнь, как маленькую скрипку.
Любовь иль ничего - одно из двух.
Вот главное: отдаться, как течению,
Непостижимым волнам звуковым.
И пусть известно место назначенья,
Путь - есть, и остаётся таковым.

* * *

Стирка, готовка, уборка,
Два сериала подряд.
Я по губам прочитаю,
Что обо мне говорят.

Под рок-н-ролл вечерами
Факелы жарко горят.
Так хорошо, что неважно,
Что обо мне говорят.

* * *

Знаешь, город совсем опустел.
Все пирожные зачерствеют.
Ощущений моих беспредел
Бьёт, как током, как музыкой, греет.

В жилах пламя и пар изо рта.
Дождь смывает остатки коросты.
И стою под водой без зонта,
Как земля. Как подросток.

* * *

Город цветёт, как заросший пруд,
Пухом плюёт в лицо.
Эти букашки скоро умрут,
Станут песком и пылью.

Тонкие сущности выцвели в пыль,
Небо слепит сединой.
Гриновский серый автомобиль
Едет ещё за мной.

* * *

Любить - не любить,
Убить - не убить,
Глагольную рифму нельзя победить.

Забыть - не забыть,
Отрезать кусок
Предмета, воткнувшегося в висок.

Читать - не читать,
Писать - не писать,
Бессмертную душу не надо спасать.

Дышать - не дышать,
Летать - не летать.
Закрой глаза. И считай до ста.

* * *

Мы встречаемся в странных местах,
Под дождём, возле дедушки Ленина.
Все свидания - там, сто из ста,
Все мужчины и все поколения.
Там в часы, когда площадь пуста,
Ходят-бродят мои привидения.

* * *

Слово - не звук, но знак.
Дело - не акт, но дух.
Если не знаешь, как
Выбрать одно из двух -

Не опускай рук,
Вектора не меняй.
Будешь достоин, друг,
Имени и меня.

* * *

Эти тайные встречи, отмазки на пять,
Неизбежные дома предъявы -
Тоже повод пока ещё не умирать,
Погонять лошадей до заставы.

Эти юные лица с восторгом в глазах:
Смотрят в рот, и на грудь, и на ноги -
Тоже повод ещё что-нибудь да сказать,
Чтобы целое вышло в итоге.

* * *

*Эти яблоки - белый налив -
Ночью падают выстрела глуше.*

Денис Новиков

Эти яблоки падают вверх,
Очень медленно, роса а роса.
Не тошнит тебя, маленький червь,
В тесном круглом домишке без окон?

Задирают зеваки носы,
Ньютон перевернулся в могиле.
Как люблю я в такие часы,
Чтобы мне о любви говорили!

ЭПИКРИЗ

Волшебная анестезия
Мне выстилает путь из роз.
Прощай, моя тахикардия,
Гипотония и понос!

Настали времена другие -
И я мила, как добрый пёс.
Прощай, моя неврастения,
Шизофрения и склероз!

Меня немного починили,
Как в "Детском мире" паровоз.
Прощай, моя циклотимия,
Алкоголизм, психоз, невроз!

Играя мышцами тугими,
Стою в эффектнейшей из поз.
Прощайте, тремор, анемия,
Ринит и остеохондроз!

Бодра, как новенький ботинок,
Я выбегаю на мороз.
Прощай, энцефалопатия,
Бронхит, ангина... А больше у меня ничего и не было.

* * *

Пролетает время, как пуля.
Вот такая, дети, фигня.
И уже стоят в карауле
Не у Ленина - у меня.

Мы в одном, наверно, карасе,
В этом совпаденья секрет.
Есть ещё лет десять в запасе.
(Впрочем, их всегда десять - лет.)

Фарида играет нимфетку.
Я играю няню твою.
Скушай, детка, эту конфетку!
Будет упоенье в бою.

Обожая буквы и строчки,
Не считая книгу тюрьмой,
Мы не зря сошлись в этой точке,
Чтобы разойтись по прямой.

Я, как Мандельштам, не ревную,
Мне и так даров - будь здоров!
Дай-ка я тебя поцелую
Не в глаз, а в бровь!

* * *

Не брильянты, не меха, слава Богу,-
И не то чтобы я слишком горда -
Мне дарили пирожки на дорогу,
Компас, лупу и парфюм иногда,

Книги - лучшую мечту пионерки,
Плюс дракончик и Пегас по рублю,
Покупали сапоги без примерки,
Потому что я сама - не куплю,

И мобилы - я их много разбила -
И уборы для дурной головы,
Фотографии, чтоб я не забыла,
И бюстгальтеры, чтоб помнили вы,

Две пижамы, джинсы, свитер моднучий,
Ежедневники и фен для волос...
Может, просто не представился случай,
Чтоб брильянты подарить довелось?

Пусть не вечностью - но нежностью веет
От мужских подарков, милых душе.
И пальто твоё по-прежнему греет,
Да и лупа пригодилась уже.

ШТИРЛИЦ

Он не курил натошак, как гой,
Водочку пил раз в год,
Деток любил, словно Лев Толстой,
Если Семёнов не врёт.

Зоологический пуст музей.
Где чуваку потусить?
А у разведчика нет друзей,
Путина можешь спросить.

Жил по секундам, как пел Кобзон,
Слушал Москву, грустил.
Вне эрогенных держался зон,
Габи - и ту пропустил.

Кофе глотнув, хотя бы эрзац,
Ждал письмеца от жены.
Унтер ден Линден - это абзац
В самом конце войны.

Наш не-Берлин от ненастья сер.
Гопники на углу.
Радиограмму примите, сэр:
Штирлиц, я Вас люблю!

КИНЕМАТОГРАФ

Почему-то не хочется надписи fin,
Сериал не имеет конца.
Шевелись, обленившийся эндорфин
И подростка, и подлеца!

Отцвело одуванчиковое вино,
Но у жимолости урожай.
Мы победно доснимем наше кино -
И, пожалуйста, не возражай!

Назовём "Сумасшедшие" или "Лицей",
И, какой бы ты ни был злодей,
Ты вернёшься, участник любовных сцен,
В самый лучший съёмочный день!

* * *

Мы выросли в хрущёвской тесноте,
В стандартных сотах с люстрами смешными.
Приучены от книги фанатеть,
Читать, читать, читать, как заводные,

Мы от китайцев бегали во сне,
Играли в ГДРовские куклы
И, если в доме отключали свет,
Травили байки при свечах на кухне.

Мы были позади планеты всей,
На шее, как кулон, ключи носили,
Любили грызть в брикетиках кисель,
Как итальянцы, ездили в "Россию".

Всем классом зажигали в "казаки-
Разбойники", сольфеджио учили,
Записочки писали от руки,
Сочувствовали Бангладеш и Чили.

И, словно одуванчики в венке,
Не тосковали мы без Интернета:
Хоть и была граница на замке,
Но бесконечной виделась планета.

ОДИНОЧЕСТВО

Выдавливай пасту, как хочешь,
Пей то, что приходит на ум!
И что ты там ночью бормочешь,
Не слышно теперь никому.

Свобода смеяться до колик,
Свобода рыдать до соплей...
Люби тишину, алкоголик,
Встречай марсиан или фей!

Забудь укоризненный ропот
Наставников строгих твоих,
Под сердца свободного грохот
Слагай невоспитанный стих!

ПАРАМАРИБО

Ну, что, душа, заманчиво свернуть
К зелёным побережьям Суринама?
Заходишь в Атлантический по грудь -
И где там Барнаул, и где там мама!..

Твой организм к экватору привык
И по-голландски говорит коряво.
Нырни поглубже в сахарный тростник,
За рощей апельсиновой - направо.

Не скромничай, что хочешь, выбирай!
Неважно, что ты видишь, засыпая.
Парамарибо - виртуальный рай,
Парамарибо - песенка такая.

Свернуть, вернуться, перевероршить
Всё читанное в нежном пубертате.
Как просто жить, когда не хочешь жить
И вовсе не уверен в результате!

Ты повторяешь: -Весь я не умру! -
Сбиваясь на последних оборотах...
Вот штука в чём: ты не свернёшь, мой друг,
Так и замёрзнешь в северных широтах.

* * *

Эротический кризис - в прошлом,
Сексуальный коллапс - тем паче.
Да, я стану такой хорошей,
Как ты видишь меня, мой мальчик!

Под завалами гардероба
Отыщу нарядные блузки.
Ведь теперь я - твоя зазноба
И нуждаюсь в перезагрузке.

Прохожу королевой в изгнание,
В каждом взгляде - жгучая тайна.
Ты мне пишешь такие посланья,
Что душа, как мороженко, тает.

Да, давненько эти созвездья
Нам, землянам, не открывались!
А всего-то курили вместе,
Пили кофе и улыбались.

ПОПЫТКА СЧАСТЬЯ

Пожалуйста, не бойся обмануть
Себя, или меня, или природу!
Идём вперёд, идём куда-нибудь,
Удаче улыбаясь и народу!

Мы - бабочки, летящие на свет,
Мы - школьники, сбежавшие с уроков.
На свете счастья нет? Наверно, нет.
А что у нас в подкорке - вне упрёков.

* * *

Я научу тебя пить абсент -
Если захочешь, потом.
Я одолжу тебе под процент
Счастья шестнадцать тонн.

Буду твой ангел и твой кумир,
Так-то вот, абстинент!
Мы разбомбим этот скучный мир!
Только сначала - абсент.

* * *

Чай с мелиссой, смородиной, мятой -
Я вдыхаю его, а не пью.
До чего же прохладный, приятный,
Упоительный был июнь!

И дождливый необычайно,
И душевных полный наград...
Говорят, что такое случилось
Сотню с четвертью лет назад.

Мы с друзьями волшебно тусили,
Как герои любимых книг,
Словно ампулу раскусили,
Богом вшитую в воротник.

Межпланетные переговоры.
Резюме: никто не умрёт.
Буйной зеленью прут косогоры,
И в крови бурлит кислород.

ЭРОТИКА

Держать, кусать, посасывать, лизать,
Вдыхать и осознать, глотать со вкусом...
Как я люблю по городу гулять
Без видимых причин, спонтанным курсом,
Опустошая вафельный рожок
С бесстыдством подростковой Камасутры.
Свобода, лето, воскресенье, супер,
Пломбира эротический ожог.

ПРОСТЫЕ РИФМЫ

Восстановились клетки нервные.
(А думала, не восстановятся.)
Я снова возвращаюсь в первые
Умы, красавицы, любовницы.

Всего-то надо - сбросить кожицу
Страдания позавчерашнего
И вместо точки ставить рожицу,
И всё, и ничего тут страшного.

Искать не саморазрушения,
А приключения амурного.
Не ради самовыражения,
Не ради подвига гламурного,

А чтобы все синицы-галочки
Заверещали охренительно,
И кто-то там поставил галочку:
Зачёт, мол, удовлетворительно.

Есть и кино мемориальное
На случай этакого разного...
Такая вот я ненормальная.
И, к сожалению, заразная.

ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ

Сегодня - без эротики, мой друг,
Сегодня - только детские альбомы.
Проскачем молодыми кенгуру,
Играючи, без лирики любовной.

По чашке кофе, по два леденца,
И реплики по чесноку разделим.
Мы начинали наугад с конца -
И подбираемся к концу недели.

По-итальянски пишем: "Повторить".
Готовы продолжать, не без азарта,
Курить, по телефону говорить
И полосу планировать на завтра.

Мы сберегли свои полутона,
Поднаторев в пиаре и продажах.
Всё - сыграно. По слухам, жизнь одна.
А музыка - останется, пусть даже

Забыты ноты, продано ф-но,
И наши скрипки выросли давно.

ПЯТНИЦА

Прогуляюсь там, где хочется,
В телефон заброшу денежку.
SMS твои закончились -
Ничего, куда ты денешься!

Мы ещё пригубим знойные
Дни июльские, случайные.
Я, ты знаешь, не назойлива,
Но притом - забываема.

* * *

Мышиный горошек неведом мышам,
Мышиный горошек придумали люди.
Я - в Pistols"е. Бьёт рок-н-ролл по ушам.
Молочный коктейль как метафора блюда.
Отсутствие тех, кого хочешь обнять,
О зубы звериные клацнув зубами.
Присутствие тех, кого просто понять,
Какими бы ни говорили словами.
Отсутствие смысла, любви и дождя.
Присутствуй - и свет погаси, уходя.

* * *

Шмель жужжит, как газонокосилка.
Комары кусают, как сёстры.
Выдыхается лета бутылка -
А была бездонной и пёстрой.

Ядовитые ягоды зреют,
Выцветают любимые платья.
Что сгорит, то уже не истлеет.
И расплакаться - тоже расплата.

ЧЁРНО-БЕЛОЕ КИНО

Судя по всему, дождя не будет,
Не получится ч/б кино.
Кто меня не выдаст, не осудит,
Кто не съест - заучено давно.

Я люблю дожди 60-х,
Обновляющие всё подряд:
Грязь смывают, намывают золото
И надежды детские поят.

* * *

Хемингуэи, Джиоконды,
Эйнштейн, опять же, по стенам...
Родителей молодые годы
Отностаьгированы нам.

Смотри: вот свитер водолазный,
Ремарк, "бабетта" на башке,
Транзисторы, make up отвязный,
Тринадцать стульев в кабачке.

Онассис, Кеннеди, Массандра,
Коктейль иллюзий и идей... -
Немиротворческим десантом
Заброшены из yesterday.

Телепортированы ловко,
Как детских книжек персонаж.
И эта нуль-транспортировка
Одушевляет наш пейзаж.

* * *

Жертвы поэтических турниров,
Жертвы диетических гарниров,
Символов фаллических, сатиров
И биологических сортиров,
Жертвы буколических просторов,
Жертвы металлических приборов,
Жертвы патетической брехни -
Это мы. Не мы. Они. Усни.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Уши мои - аккуратные, чуткие, хищно прижатые.

Глаза мои - узкие, широко расставленные, часто зелёные.

Нос мой - прямой, но приподнятый, острый, любопытный.

Губы мои - маленькие, бледные, скрывающие сладострастие.

Брови мои - соболиные, казачьи, тётиньки, папины.

Щёки мои - нежно-розовые, детские, беззащитные.

Лоб мой - невысокий, плотненько всё под ним уложено.

Волосы мои... Да, маловато их, всё на ум пошло.

Шея моя - длинная, молодая, ни единой складки.

Плечи мои - широкие, покатые, плаванье плюс XIX век.

Дальше представьте себе всё стандартное, по анатомическому атласу.

Крест на груди. Самоидентификация завершена.

* * *

Вот уже могу гулять
Без сопровожденья,
Провожать и вспоминать
Без уничиженья,
Изменять и рифмовать
Для омоложенья,
Пить, курить и загорать
Без самосожженья.

* * *

Жить в словарях, в тетрадях ночевать,
В собраниях сочинений просыпаться -
А на обратном адресе писать
Квартиру, город, дом номер шестнадцать.
Жить-петь, влюбляться-лгать, мечтать-летать,
Как тот, в тумане, одинокий парус.
Жить-быть и, знаешь что, - не умирать:
Ведь там теряет смысл обратный адрес.

* * *

Великие возлюбленные тех времён
Мирно спиваются поодиночке.
У него зрение +8. ("Почитайте мне вслух Рембо!")
У неё вечером - три по 50 с устатку.
Черноволосый красавец музыкант, знаток тяжёлого рока.
Высокая блондинка, любимица местных фотографов.
Красивая пара, предмет лёгкой зависти подруг.
Богемный ветерок 80-х, душным ты стал и невесёлым.
У неё - пожилая больная мама и Интернет.
У него - комната без света и воды на выселках.
Уже умерли собаки, рождённые в СССР.
Музыки всё больше вокруг, но всё труднее её услышать.

* * *

Вот и опять наступил сладострастный август,
Месяц арбузов и дынь, и предосенних дождей.
Надо сварганить пирог из зелёных падалиц,
Чтобы всё было достойно, как у людей.

Каплей медовой неспешное времечко тянется.
Скоро пальнут персеиды со всех стволов.
Что-то пройдёт навсегда - но ведь что-то останется
В нервах, в суставах, на дне, в глубине голов.

Вот и опять возрожденье, спасибо августу,
Давшему столько любви без процентов взаймы.
Надо сейчас запастись витаминами радости,
Ведь впереди, дорогая, - полгода зимы.

* * *

Порою, впотьмах, возникают внезапные смыслы...

Михаил Штыров

Телепатия, ты обостряешься после травы!
Проясняется суть, возникают внезапные смыслы.
Хохотать и любить - разве правила не таковы?
Мы - лихие, как ветер ночной, мы - простые, как числа.

Молодей, обольстительный ангел, лети, голубей,
Говори шелестящие звуки на фоне заката!
Как на площади венецианской, полно голубей,
И вибрирует сердце, невзорванная граната.

* * *

Душа моя - как сухогруз,
Затерянный у Кабо Верде,
Как мелкий кровопийца гнус,
Засушенный цветок в конверте,
Как одноглазый Полифем,
Как три буддийских обезьяны,
Июльский беспредел морфем,
Ночной звонок, подросток пьяный,
Как некий пожилой поэт,
Мне посылающий сигналы,
Вчерашний дым от сигарет,
Любовник пылкий и усталый...
Короче, целый профсоюз
Флажками в океане машет.
Не размочить ли сухогруз,
Чтоб стало весело и страшно?

ПЛОМБИР ДЛЯ СВЕТЫ

Пусть годы пролетают,
Но локоны всё выются.
На каждую старушку
Свои юнцы найдутся.
Вовеки не растает
Пломбир воображенья!
Свитульция читает
Романы с продолженьем,
Попутно маринует
Огурчики и мужа,
То Машеньку прессует,
То Катеньку утюжит,
Коту почешет брюхо,
Пинетки свяжет внукам...
Быть женщиной, Андрюха, -
Нелёгкая наука.
Стучат часы, как поезд,
Цветут в башке фиалки.
Ты - гибельная помесь
Вакханки и весталки.
Бесчинствуй, юбилярша,
И требуй продолженья,
Бросай в горячий кофе
Пломбир воображенья!

* * *

Мне нравятся эти дети,
Рифмующие, как черти, -
Локальные взрывы гормонов
На третьей от Солнца планете.
Фауна - разнообразна.
Юность - заразна.

КИНО

Двубортный пиджак, борсалино, широкие брюки с манжетом,
Брутальная морда Машкова, одесского сленга чеснок.
Мне нравится этот мужчина, зелёное буйное лето,
Морская солёная пена, сахарный мокрый песок.

Гудит коммунальная кухня, бульвар шелестит крепдешинном,
Шпион покупает пирожных в кондитерской на углу.
Все барышни безупречны на снимках отретушированных.
Тётка торгует семечками. Муха ползёт по стеклу.

Мадам, не чешите мне нервы! Петь и смеяться, как дети,
Меняя на Библию Бебеля, Бабея - ни на кого.
Сегодня одесские перлы проще найти в Интернете,
Но лучшие в мире картинки - только во сне и в кино.

Невымышленные сюжеты, нездешние сигареты,
Мерцание киноплёнки, коричневой под старину.
Любите кино, стихоплёты! Любите его, как поэты,
Ведь так увлекательно это - страну разглядеть в глубину.

* * *

Щелкаем семечки, на корточках сидим,
Вот кофе в средний род произвели...
Останется ли город невредим?
Кто защитит родной клочок земли
От писающих пивом по углам,
От гуннов, убивающих язык?
Меня сегодня цапнула пчела,
И это был не самый худший миг.

* * *

Нежнее плавленого сыра
Твой мягкий и горячий рот.
Дороже всех сокровищ мира
Твой рот, который нежно врёт.

Мне снились ледники Памира,
А наяву - наоборот.
И сердце тикает пунктиром.
И музыка по нервам бьёт.

* * *

Ещё люблю чахоточные дни,
Ртуть октября, разлитую в природе,
Кафешантанов мёрзлые огни,
Стук каблуков в подземном переходе,
Слепой пунктир осеннего дождя,
Последнего в сезоне уходящем.
Так любят на прощанье. Ночь нежна.
Не злите мёртвых, не будите спящих.

* * *

Раздели меня на forte и piano,
Разломи на два неравных куска!
И солдатиков твоих оловянных
По периметру расставим войска.

Раздели судьбу на прежде и после,
Паутину натяни на столбы.
Сочинивший эту дикую повесть
Очень слабо разобрался в любви.

ШЕКСПИР

Победа - условность, она - в голове,
Когда разжимаешь объяття.
Четыре победы разделим по две,
Поскольку мы сёстры и братья.
В истории страсти не сыщешь концов,
Зашкаливает промилле.
Пора за кулисы тащить мертвецов
И выпить за старого Билли.

* * *

Сентябрь.
Идея дендрария.
Гербарий друзей на стене.
Мания грибокопания
В ботаническом волокне.
Природа сомкнула челюсти.
Пальцы пахнут землёй.
На сколько же это делится,
Господи Боже ты мой?

* * *

Сердце заплети - и расплети,
Будешь совладельцем артефакта.
Нарисуй мне звёзды на груди,
На асфальте Павловского тракта.
Полюби меня, повелевай,
Помоги замёрзнуть и согреться.
Баю-бай, мой ангел, маю-май!
Положи мне голову на сердце.

* * *

Поцелуй меня в темноте,
Под оранжевыми фонарями!
Человеческой мелкоте
Не угнаться уже за нами.

Вечереет. Время пришло
Обменяться слюной и кровью.
Очень близко, почти тепло,
На 17% - с любовью.

* * *

Спокойно, коллега! Кровищу с ладоней стирай,
Рифмуй за Уильямом Ш., не страшась повторенья!
Мы в рай попадём, в орфоэпический рай,
Где нежно расставлены правильные ударенья.

ОКТАБРЬ

Не мельтешить, по-взрослому любить
И обращать субстанции в вино.
Царю Мидасу нечего ловить:
Всё в золото и так обращено.

Природа умирает, бьёт под дых,
Красиво разлетаясь на куски.
О, дайте, дайте мне простой воды
И чувств, не обращённых в медяки!

* * *

Последняя сигара октября.
Шпалерная моя, мои галеры!
Ледышка растоплённая моя
На дне стакана, на границе веры.
Закрой мои глаза, свои закрой -
И мы рассмотрим в зеркале экрана
Всё, что осядет пеплом и золой
На относительное дно стакана.

* * *

Любовники уходят по утрам -
И это, в общем, правильно и мудро.
Любовники - уходят, стыд и срам!
Да, Винни Пух, на то оно и утро.

Не надо, Боже, вечных величин,
Вот только душу сохрани живую.
Я проживу без маленьких мужчин -
Тем более, других не существует.

* * *

Нежность - это от неги,
Это не от любви.
Унесли печенег
Ручки-ножки мои.
Голова улетела.
Не люблю подлеца -
Мне достаточно тела
И лица.

КИНОКЛУБ

Вячеславу Корневу

Это зимнее время, детка.
Это привкус простуды в теле.
К банкомату примёрзла кредитка -
Что за фокусы, в самом деле?

Ты скользишь по октябрьской гнили
В чёрно-белом фильме Брессона.
Крошку Жанну давно убили,
Так привычно и монотонно.

Замороженное - моложе.
Это зимнее время, детка.
И выискивать смыслы - то же,
Что под снегом искать монетку.

АВТОПОРТРЕТ

Желанная, разнеженная, юная,
Покинутая, найденная, разная,
Я - клавишная, духовая, струнная,
Влюблённая и потому - заразная,
Застенчивая, милая, циничная,
Невидимая, яркая и шумная,
Обычная, смешная, необычная,
Загадочная, умная, безумная,
Печальная, лихая, бесшабашная,
Заботливая, тонкая, душевная,
Нелепая, красивая и страшная,
Какая хочешь. В общем-то, - волшебная.

* * *

Пойду куплю сосисок, сигарет,
Пошляюсь по окраине вечерней.
Нет, Свет, не одиночество - привет
Судьбы, сухой и ломкой, как печенье.

Мы будем, ветераны всех частей,
Красиво погибать анфас и в профиль
В пучине мелких смыслов и страстей,
В стакане виски или в чашке кофе.

ТРИУМФ

Шампанское - всего лишь ритуал,
Всего лишь пузырьки на водоёме.
То, что Гундарин обо мне сказал,
Напишут дети в лифтах в каждом доме.
Кто разберёт, где правда, где враньё,
Где чушь собачья, где оно-моё?

* * *

Сто двадцать ночлегов впишу в реестр.
(А встречи уже подсчитать слабо.)
Не бойся натянуть мой череп на перст -
Не больно будет, а бибобо.

Дактилоскопируя наш приют,
Отыщут немало прямых улики.
И, в крайнем случае, нас убьют,
А всё остальное - фигня, старик.

* * *

Скудеет речь, игра не стоит свеч,
В Крещенье зябнет даже зимородок,
И Дмитрий Анатольич узкоплеч,
И у второго скошен подбородок.
И Ринго стар, и Дитер занемог,
И нет пророка, братья, в Интернете.
И сказочку про синий ноготок
Уже осуществили наши дети.
О вечности вещает идиот.
Эстеты умирают от поноса.
Одна отрада: снег ещё идёт,
Бог стряхивает пепел с папиросы.
Оргазм перерождается в маразм,
И жить на свете - скука и наука.
Переложить бы как-то этот паззл! -
Но это тоже пройденная штука.

* * *

Добавьте выразительных средств,
Оставьте этот жалобный тон,
Довольно бить в пластмассовый рельс,
Садитесь есть какой-нибудь торт,
Считайте от двухсот до пяти,
Не убивайте мать и отца,
В конце концов, найдите мотив
Для продолженья или конца!

* * *

Все встретимся, в конце концов,
В горниле адовых пекарен:
И тонкий лирик Романцов,
И томный патриарх Гундарин,
И тот, чьё имя называть
Рекомендуем не при Стасе,
И дева, что рифмует мать
Свою уже в девятом классе,
Шофёр с медалью за труды,
Секс-символы, кому за 30,
И записавшая ходы
Авторитарная сестрица,
Алкаш, забывший верный путь,
И героиня жёлтой прессы...
И надо сделать что-нибудь -
Да Барнаул не стоит мессы.
Ответим за грехи отцов,
Витийствуя в шестой палате.
Не ешьте, дети, огурцов
И молоком не запивайте!

* * *

Давно-давно ни с кем не спала в обнимку.
Давным-давно - такое было кино.
Надеюсь, ещё узнаешь по фотоснимку
Смешного мальчика в праздничном домино?

Опять замело Барнаул по самые крыши.
Сто двадцать автомобилей столкнулись, летя.
Я ухом - к снеговика: тихонечко дышит.
А я? Приложите ухо ко мне! Хотя...

ИМЯ РОЗЫ

Не забудь записать эротические SMS
На какой-нибудь мелкий носитель внутри головы,
Запароль, никому не показывай, не говори!
Все читатели текстов окажутся завтра мертвы.

АПРЕЛЬ

Ты улыбаешься, как сорок тысяч братьев
Не смогут улыбнуться. И за это
Тебя на части рвут пенсионерки,
Душевнонездоровые девицы,
Прохожие, забывшие дорогу,
Тинейджеры всех видов и полов.
Когда сплошным весенним обостреньем
Страдает население Барнаула,
И всё течёт и тает, словно сахар, -
Все прежние влеченья, все соблазны,
И сахарное сердце, в том числе, -
За что, скажите, драматурги мира,
Мне выпало неслыханное счастье
Стать персонажем этого сюжета,
Немного поучаствовать в спектакле,
Тебя любить и на тебя смотреть?

ВЕСНА

Все мои башмаки прохудились одновременно.
Ладно, надо же чем-то расплачиваться за радость.
Ты в меня проникаешь мгновенно и внутривенно.
Мне от собственной крови уже ничего не осталось.

Посмотри, как легко превращаются в принцев уроды,
Даже эти менты, что меня загребли под сурдинку!
Отчего так похожи свобода и несвобода?
Кто мешает полгода вот так простоять в обнимку?

Что тебя не убьёт - то наверняка спасает.
Только, если не ведьма, - утонешь, уйдёшь под лёд.
На тонюсенькой ниточке сердце моё подвисает,
И внутри пружинка свернулась - сейчас рванёт.

* * *

Любить - так просто. Главное - совпасть.
Любить - так просто. Главное - любить.
Любить - так просто. Главное - украсть
Немного препаратов у судьбы.

* * *

Девочка моя, судьба,
Ты меня избаловала,
Положила мне в ладонь
Самый яркий апельсин.
Каждый день моя любовь
Начинается сначала.
Как ты сделал это, мой
Ненаглядный сукин сын?

* * *

Ведущая к храму дорога
Заводит порой не туда.
Прощенья проси не у Бога:
Он занят тобой не всегда.
Любая дорога - от Бога.
Я верю в его города.

РАХАТ-ЛУКУМ

Давай устроим детский сад:
По подворотням обниматься,
Сюсюкать, гладить всё подряд,
Как будто нам опять двенадцать.

Давай забудем обо всём,
Что было, есть и окружает.
А если спросят - мы соврём
И спрячемся за гаражами.

Мы - в домике, нигде, не здесь,
Мы - привидения с мотором.
Плевать, что все, в ком зреньё есть,
К своим прильнули мониторам.

Давай нарвём травы котам
И поваляемся на травке.
Потом заплатим по счетам,
Фальшивые сварганив справки.

Давай положим грудь на грудь,
А можно - голову на руки,
И мизансцена хоть чуть-чуть
Поможет в завтрашней разлуке.

Нахально будем пить винцо,
Везде оставим отпечатки.
Твоё волшебное лицо
Впечатано в мою сетчатку.

Давай засахарим судьбу,
Чтоб целый день напропалую -
Рахат-лукум любимых губ
И сладких, сладких поцелуев.

* * *

Шао сегодня пел, как бог,
Бедную душу распотрошил.
Мой депресняк захирел и сдох,
Мне небеса шепнули: - Дыши!

- Я тебя... - Я тебя тоже... - Yes!
Как я люблю эту часть Земли!
Несколько маленьких SMS
Чуть до экстаза не довели.

Вечер crescendo летит вперёд.
Вот Адонис, а вот Дионис.
Нет, Николенкова не умрёт!
Вверх по дороге, ведущей вниз!

Боль испаряется без следа.
Люди - волшебны, судьба - добра.
Что ж это делается, господа?
Чем заслужила я этот рай?

* * *

Вино не может быть сухим.
Скинхэд не может быть патлатым.
А ослик должен быть худым,
Как написал Сергей Довлатов.

Полгорода прошла пешком
Моя разнеженная тушка.
Душа летела мотыльком.
Она должна летать, старушка!

Сегодня мир - такой цветной,
И люди, все подряд, красивы.
Любовь не может быть смешной,
Но, даже если так, - спасибо!

Николенкова Наталья

МАЛЮТКА ЖИЗНЬ

Стихотворения

Отпечатано в ООО Типография «Печатный мир».
656922, г. Барнаул, ул. Попова, 179-Б. Тел. 22-30-32.
Подписано в печать 10.08.2010 г. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-печ. л. 5,75. Тираж 500 экз. Заказ 193.

